

*Васильев С.С.,
студент, 3 курс, Юридический институт
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
Россия, г. Белгород*

*Седых А.А.,
студент, 3 курс, Юридический институт
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
Россия, г. Белгород*

*Научный руководитель: Турушук Л.Д.,
доцент
Юридический институт
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
Россия, г. Белгород*

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: В статье рассматриваются цифровые права как относительно новое явление в системе объектов гражданского права. Автор обращает внимание на то, как такие права закрепляются в законодательстве и какие особенности отличают их от традиционных имущественных прав. Также затрагиваются вопросы их оборота и защиты, что вызывает определённые сложности на практике. Отдельно отмечается, что развитие цифровых технологий требует более чёткого правового регулирования в этой сфере. Работа может быть полезна для понимания того, как гражданское право адаптируется к современным условиям.

Ключевые слова: *Ключевые слова: гражданское право, объекты гражданских прав, цифровые права, электронные активы, оборот цифровых прав, защита прав в сети.*

Abstract: *The article examines digital rights as a relatively new phenomenon in the system of civil law objects. The author draws attention to how such rights are enshrined in legislation and what features distinguish them from traditional property rights. The article also addresses the issues of their circulation and protection, which pose certain challenges in practice. It is noted that the development of digital technologies requires clearer legal regulation in this area. The article can be useful for understanding how civil law adapts to modern conditions.*

Keywords: *civil law, objects of civil rights, digital rights, electronic assets, circulation of digital rights, protection of rights on the network.*

Тема цифровых прав в гражданском праве постепенно перестаёт восприниматься как сугубо «новая» и скорее становится элементом уже складывающейся системы объектов гражданских прав. Оно, как регулятор общественных отношений должно объективно идти в ногу с развитием этих отношений. Вызовом для законодателя в этом отношении являются современные цифровые технологии, их использование в жизни и бизнесе, привели к тому, что действующее гражданское законодательство стало отставать от экономической реальности, которая в значительной степени сегодня создается в виртуальной, цифровой среде. Это связано с тем, что значительная часть имущественных и неимущественных отношений переместилась в цифровую среду, и право вынуждено было отреагировать на эти изменения.

Сферами цифровой экономики являются финансовый, в том числе, банковский сектор, образование, здравоохранение и медицина, цифровое правоприменение. Исходя из новых возможностей и было учреждено

цифровое право как новый объект. Однако вопрос о его природе и реальности, возможностях его монетизации является весьма дискуссионным.

Базовое нормативное закрепление цифровых прав содержится в Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). В статье 141.1 указано, что цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы. Уже из этой формулировки видно, что ключевым элементом выступает не только сам носитель права, но и цифровая среда, в которой оно существует. По сути, право оказывается встроенным в технологическую систему и зависит от её функционирования.

В научной литературе отмечается, что подобная конструкция не является полностью традиционной для гражданского права. Так, А. А. Кирилловых указывает, что цифровые права следует рассматривать как результат трансформации классических правовых институтов под влиянием цифровой экономики, а не как абсолютно новую категорию [2, с. 22]. Такая позиция позволяет объяснить появление цифровых прав через развитие уже существующих конструкций гражданского права.

При этом существует и другая точка зрения на природу цифровых прав. Так, А. И. Овчинников и В. И. Фатхи считают, что такие права нельзя полностью отнести ни к вещным, ни к обязательственным. По их мнению, цифровые права имеют свои особенности, связанные прежде всего с существованием информационной системы, внутри которой они возникают и реализуются [3, с. 46]. Иначе говоря, сама цифровая среда здесь играет не второстепенную, а ключевую роль.

Необходимость закрепления цифровых прав в законодательстве была вызвана тем, что на практике уже существовало множество отношений, которые фактически использовались участниками оборота, однако нормального правового оформления у них долгое время не было. На это обращают внимание Ю. Э. Ибрагимова и А. И. Сидоренко. Авторы отмечают,

что введение категории цифровых прав позволило устранить часть пробелов в регулировании и придать таким отношениям более определённый правовой характер [6, с. 50]. Особенно это стало актуально в условиях развития цифровых активов и появления новых способов имущественного оборота.

Также в юридической литературе поднимается вопрос о видах цифровых прав. Например, Е. Н. Абрамова предлагает разделять их в зависимости от содержания и характера самих правоотношений. В частности, она выделяет корпоративные и обязательственные цифровые права [5, с. 6]. Такой подход позволяет более чётко определить особенности отдельных видов цифровых прав и их место в системе гражданского права.

. Однако данная классификация носит преимущественно доктринальный характер и пока не получила полного нормативного закрепления.

В рамках гражданского оборота цифровые права рассматриваются как особый объект, требующий специфического регулирования. Д. К. Воронкова и А. С. Воронков отмечают, что такие права включаются в систему гражданских правоотношений, но их реализация зависит от особенностей цифровой среды [4, с. 35]. Это создаёт определённые сложности при применении традиционных способов защиты гражданских прав

Стоит отметить, что цифровые права на сегодняшний день находятся на стадии становления, в связи с чем в данной сфере неизбежно возникают определённые коллизии, требующие разрешения для формирования более устойчивой и эффективной правовой базы регулирования соответствующих отношений.

Отдельного внимания заслуживает вопрос правовой охраны права на цифровую информацию, что находит своё выражение прежде всего в институте защиты персональных данных. В современных условиях защита персональных данных приобретает иное содержание и требует выработки адекватного правового регулирования, которое позволило бы обеспечить сохранность указанной категории сведений с учётом активного внедрения

информационно-коммуникационных технологий в различные сферы общественной жизни.

Следует признать, что специфическая форма существования цифровой информации во многом обуславливает сложности в её защите. Если ранее для опровержения сведений, размещённых на бумажных носителях, достаточно было публикации соответствующего опровержения, указывающего на их недостоверность, то в современных условиях ситуация усложняется. Интернет не может рассматриваться как абсолютный гарант защиты персональных данных пользователей. Более того, даже полное удаление информации из информационно-телекоммуникационных систем не исключает её возможного сохранения на серверах и в иных цифровых хранилищах.

Развитие цифровых прав напрямую связано с тем, что практически вся современная жизнь постепенно переходит в электронную среду. Сейчас цифровые технологии используются почти везде: в банковской сфере, при заключении договоров, получении государственных услуг, хранении информации и даже в обычном общении между людьми. Из-за этого многие отношения, которые раньше существовали только в привычной форме, теперь возникают в интернете и требуют отдельного правового регулирования.

На мой взгляд, появление цифровых прав стало вполне закономерным этапом развития гражданского законодательства. Раньше имущественные отношения в основном были связаны с материальными объектами и документами на бумаге, однако развитие технологий привело к тому, что возникли совершенно новые объекты гражданского оборота. Старые правовые механизмы уже не всегда подходят для регулирования таких отношений. Именно поэтому законодатель постепенно начал изменять нормы гражданского права с учётом современной цифровой экономики. Похожую позицию высказывает и А. А. Кирилловых, который считает, что цифровые права появились как результат изменения традиционных институтов гражданского права под влиянием цифровизации [2, с. 22].

Кроме того, цифровые права тесно связаны с вопросом подтверждения личности участников правоотношений и их действий в электронной форме. Сейчас большое количество сделок совершается дистанционно, без личного присутствия сторон, поэтому особое значение приобретают электронные подписи, аккаунты, информационные платформы и иные цифровые системы. По сути, сама информационная система становится частью механизма осуществления права. Это отражено и в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ, где говорится о том, что содержание и порядок осуществления цифровых прав определяются правилами соответствующей информационной системы [1].

Также нельзя не отметить проблему безопасности цифрового оборота. С одной стороны, цифровые технологии делают многие процессы быстрее и удобнее, но одновременно создают новые риски. Например, довольно распространёнными стали утечки персональных данных, взломы аккаунтов, мошенничество в интернете и незаконный доступ к цифровым активам. При этом законодательство далеко не всегда успевает быстро реагировать на такие изменения. На это обращают внимание Ю. Э. Ибрагимова и А. И. Сидоренко, отмечая, что введение категории цифровых прав было необходимо в том числе для устранения существующих пробелов в гражданском законодательстве [6, с. 50].

Отдельные сложности возникают и при защите цифровых прав. Традиционные способы защиты гражданских прав не всегда работают эффективно в интернете. Например, если какая-либо информация была незаконно размещена в сети, её полное удаление может оказаться практически невозможным, потому что она сохраняется на серверах, копируется другими пользователями или остаётся в архивах сайтов. Из-за этого восстановление нарушенных прав становится более сложным процессом, чем в обычных правоотношениях.

В юридической литературе до сих пор нет единого мнения о том, что именно представляют собой цифровые права. Некоторые авторы считают их разновидностью уже существующих имущественных прав, а другие рассматривают как относительно самостоятельный институт гражданского права. Так, А. И. Овчинников и В. И. Фатхи пишут о том, что цифровые права обладают собственной спецификой, поскольку напрямую зависят от функционирования информационной системы [3, с. 46]. С этим сложно не согласиться, так как без цифровой среды такие права в принципе существовать не могут.

Кроме российского опыта, большое значение имеет и зарубежная практика регулирования цифровой экономики. Во многих странах сейчас также обсуждаются вопросы защиты цифровых активов, регулирования электронных платформ, криптовалют, персональных данных и иных объектов цифровой среды. Поэтому российское законодательство постепенно развивается в том же направлении, стараясь учитывать современные технологические процессы.

Интересной представляется и позиция В. А. Белов, который указывает, что гражданское право всегда менялось вместе с развитием общественных отношений и постепенно включало в себя новые объекты правового регулирования [7, с. 41]. В этом смысле цифровые права можно рассматривать как очередной этап развития гражданского права, связанный с переходом части имущественных отношений в электронную форму.

Думаю, что в дальнейшем роль цифровых прав будет только возрастать. Уже сейчас многие действия совершаются через электронные сервисы и цифровые платформы, а развитие технологий продолжается очень быстро. Из-за этого будут появляться новые формы правоотношений, которые потребуют дополнительного регулирования со стороны государства.

Таким образом, цифровые права сегодня являются одним из наиболее активно развивающихся институтов гражданского права. Их возникновение

связано с развитием цифровой экономики и постепенным переходом общественных отношений в электронную среду. Несмотря на существующие проблемы и отсутствие единого подхода к пониманию их правовой природы, значение цифровых прав продолжает расти. Скорее всего, в ближайшие годы законодательство в этой сфере будет активно совершенствоваться, поскольку цифровые технологии уже стали неотъемлемой частью современного гражданского оборота.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. действующая). — М. : Проспект, 2024. — 256 с.
2. Кирилловых, А. А. Цифровые права: определение сущности и содержания в системе объектов гражданских прав / А. А. Кирилловых // Право и экономика. — 2021. — № 1. — С. 21–27.
3. Овчинников, А. И. Цифровые права как объекты гражданских прав / А. И. Овчинников, В. И. Фатхи // Журнал российского права. — 2019. — № 8. — С. 45–52.
4. Воронкова, Д. К. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений / Д. К. Воронкова, А. С. Воронков // Закон и право. — 2020. — № 6. — С. 34–38.
5. Абрамова, Е. Н. Виды цифровых прав / Е. Н. Абрамова // Право и экономика. — 2022. — № 10. — С. 5–11.
6. Ибрагимова, Ю. Э. Устранение пробелов гражданского законодательства путем внедрения категории «цифровые права» / Ю. Э. Ибрагимова, А. И. Сидоренко // Пробелы в российском законодательстве. — 2019. — Т. 12, № 5. — С. 49–53.
7. Белов, В. А. Гражданское право : учебник : в 2 т. / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2021. — Т. 1. — 451 с.